Чу Чунь вместе с родителями покинул крапчатый переулок и по дороге уехал из Цинлонгского Рейндж Ровера.

"Дорогая, я ведь не сплю, правда? Не могу поверить, что встретил шефа номер один, и он был так вежлив со мной". Лю Ран все еще была погружена в свою встречу с шефом номер один.

Чу Тяньхэ была не лучше нее? Голова кружится до сих пор. Они были обычными людьми, и обычно видели это только по телевизору. Но не так давно перед их глазами появился вождь номер один, очень приближенный.

Чу Чу какое-то время был безмолвным, насколько это было возможно?

"Мам, папа будет ревновать, если ты будешь так выглядеть." Во время вождения Чу Чу Чуань улыбнулся в ответ и дразнил.

Лю Ран взглянула на Чу Тяньхэ и с полным ртом сказала: "Давай, ешь, ешь ревность головы номер один также считается курением могилы предков твоего старого семейства Чу".

У Чу Тяньхэ была черная линия на мозге, как он ввязался в это?

Чу Тяньхэ выглядел расстроенным и пристально смотрел на Чу Хуна, когда он ревновал?

"Я думал, что Шеф Один очень серьезен, но я не ожидал, что он будет таким добрым." Лю Ран полностью превратился в маленькую фанатку.

Чу Тяньхэ действительно немного расстроился и съел: "Это потому, что люди присматривают за лицом Маленького Иска, я гарантирую, что он не помнит твоего имени сейчас".

Лю Ран посмотрел на него и снова пнул Чу Тяньхэ.

Чу Тяньхэ улыбнулся и не волновался.

Чу хотел украсть улыбку, старый папа был слишком слаб.

"Вонючка", над чем ты смеешься? Хочешь верь, хочешь нет, но я буду тебя хлестать". Чу Тяньхэ пил.

Эээ... Чу Хунь скрипит, улыбка на углах его рта становится ещё сильнее.

.....

.....

В разгар беседы приехала семья Уиллоу.

Некогда славная семья Уиллоу теперь холодное и угнетающее место перед дверью.

Трое из них слезли.

Лю Ран спокойно посмотрел на дверь семьи Виллоу, которую в прошлый раз раз разбил Чу Сянь, выглядя немного трансово.

Тогда они с матерью целых два дня стояли на коленях у ворот, чтобы вернуться в семью Уиллоу, а в последнюю ночь шел величественный дождь. Именно из-за того проливного дождя

заболела мать легочной болезнью, и время вскоре рассеяло ее, оставив в покое и несчастье.

Чу Тяньхэ взял свою жену в руки и держал ее за руку.

"Мама и папа, заходим!" Чу Чун Дао.

В этот момент солдат вышел вперёд и отдал честь.

"Здравствуйте, генерал Чу!"

Чу Чу кивнул и двинулся за ним, чтобы вести за собой.

Солдат отдал честь, а затем повернул, чтобы вести за собой.

Эта сцена заставила Чу Тяньхэ выпрямить спину.

Как славно было, когда его собственный сын уже был Царем Демонов Чуйского Военного Царства и Генерал-майором Мирового Царства Чу.

Чу Тяньхэ и Лю Ран шли, тайно испугавшись, с нагруженными солдатами с обеих сторон.

"Где семья Уиллоу?" Чу Чу спрашивал.

Солдат, который вел этот путь, поспешил ответить и сказал: "Доложите генерал-майору Чу, приказ, который мы получили, заключался в том, чтобы все было свободно, за исключением того, что они не позволили им покинуть эту усадьбу".

Чу Хун кивнул, этот приказ был отдан им, он опасался, что семья Лю не выдержит давления и покончит жизнь самоубийством до того, как он сможет вернуться.

"Пусть придут в главный зал". Чу Чу Чуен сказал.

"Да!" Солдат ответил и ушел.

Семья Чу Чу пошла прямо в главный зал и ждала, когда придет семья Willow.

.....

Вскоре после этого издалека прозвучала серия шагов.

Потом дверной проем потускнел, и в дверном проеме появилась группа людей.

"Заходите". Солдат выпил.

Лю Селф, Лю Байфэн был первым, кто вошел.

Когда он увидел Чу Хуна, он не мог не изменить свое лицо.

"Чу Сюнь, разве ты не умер на горе Сюаньцзи?" Уиллоу была встревожена.

У Чу Чу глаза замерзли от яростного холода, его взгляд был похож на нож, стрелявший прямо в солдат за дверью.

Солдат поспешил сказать.

Взгляд Чу Хуна переместился на Лю Цзычжи и холодным голосом сказал: "Как ты узнал о горе Сюаньцзи?".

По всей видимости, сейчас они находятся под домашним арестом, все объекты, которые могли общаться с внешним миром, демонтированы, и они окружены тяжелыми военными силами, так откуда же они должны были знать, что происходит на горе Гэндзи?

Рюй, однако, не ответил на вопрос Чу Чжаня, его взгляд пусто смотрел на сторону Ранга.

Тело Лю Ран немного дрожало, человек перед ней был весь ее отец, тот, кто отдал ей жизнь, но затем позволил другим, чтобы покалечить ее.

Все остальные выглядели по-другому, все они знали, что случилось тогда, причина, по которой Уиллоу Ран была отвергнута, была в том, что все из-за них.

Взгляд Лю Ран с изумлением смотрел на Лю Бай Фэна, Лю Бай Фэн этот человек безжалостен, как змея и скорпион, но с элегантным внешним видом, это его лучший защитный цвет, только более двух лет назад, как он стал этим призраком, половина его лица исчезла.

Лю Бай Фэн смеялся, вместе с этим несчастным лицом было жутковато.

Он странно улыбнулся: "Давно не виделись, моя добрая сестра."

Брови Лю Ран бороздили и спокойно говорили: "Не называй меня сестрой, я не могу позволить себе этот титул".

Лю Байфэн подошел и сел один, говоря странным тоном, сказал: "Признаешь ты это или нет, но кровь семьи Лю течет через твое тело, ты не можешь этого отрицать".

Чу Чу Чуань поднял руку, его истинная сущность подметается, как цепь.

Ничего себе!

Стул Лю Бай Фэн сидел на прямо взорванном стуле, летали деревянные щепки, и Лю Бай Фэн был выдут в стену, в результате чего весь дом сильно дрожал.

Пуф!

Лю Байфэн упал на землю и открыл рот, чтобы вырвать полный рот крови, его глаза с негодованием смотрели на Чу Хунь.

"Чу Цзюнь, не наглей, я признаю, что ты великолепен, но что с того? Ты убил моего сына, Сян Жу, но твоя женщина тоже погибла в аромате, такая красивая женщина, к сожалению..."

Чу Чу поднял руку, чтобы хлопать, и величественная сила пронеслась над ним.

Как будто раздавленный горой Тарзан, Лю Бай Фенг был сбит прямо на землю, доски пола лопнули от давления.

Одним щелчком его пальцев, шелк реинкарнации рухнул и быстро обернулся вокруг шеи Лю Бай Фэна, забирая его живым.

Грудные кости Лю Бай Фэна были несколько раз переломаны, а во рту было полно кровавой пены, выглядя несравненно несчастным.

"Лю Байфэн, если ты хочешь умереть, скажи это еще раз." Взгляд Чу Чу был бледным, без эмоций.

Не говоря уже о других, даже Лю Ран была шокирована методами Чу Хунь, ее глаза все еще были слепы, когда Чу Хунь пошла на убийство на горе Сюаньцзи, и это был первый раз, когда она увидела, как Чу Хунь делает это.

"Убей меня, если сможешь, я сожалею только о том, что сам не имел с тобой дела три года назад и оказался в такой ситуации, я сожалею...", будучи задушенным шелком реинкарнации, Лю Бай Фэн держал лицо красным и шею толстой, рот все еще был весь в крови, сказал он злобно.

"Бай Фенг, можешь сказать пару слов поменьше?" Лю Селф ревел в сторону Лю Бай Фэна.

Он повернулся к безразличному взгляду Чу Чу, он оглянулся, затем посмотрел на Лю Ран и умолял: "Ран, тысяча ошибок была моей виной тогда, ты можешь винить меня, не смотря ни на что? Бай Фенг - это все твой старший брат, ты хочешь убить брата и отца?"

"Фратрицид брата и отца, какая большая шляпа". Яркие и суженные глаза Чу Цзюня были густыми от сарказма: "Когда ты посадил в тюрьму моих родителей, ты когда-нибудь думал, что она твоя дочь". Когда ты потакал им, чтобы они причинили мне вред, ты когда-нибудь думал, что сегодня наступит?"

http://tl.rulate.ru/book/18995/907131